

Мамедова Айтен Пярвиз кызы³³
В. МАЯКОВСКИЙ И АЗЕРБАЙДЖАН

Наиболее эффективной формой этих взаимосвязей оказалось посещение русскими писателями Азербайджана с последующим отражением его в собственном творчестве. Характерно, что эта форма взаимосвязей имеет богатые исторические традиции, которые были заложены еще в первой половине прошлого столетия М. Ю. Лермонтовым, А. А. Бестужевым-Марлинским и продолженные в последующие годы А. Ф. Писемским, А. П. Чеховым и другими. Однако особого масштаба подобного рода контакты достигли лишь в советское время. Уже в первое десятилетие после установления Советской власти в Азербайджане в Баку побывали такие выдающиеся личности русской советской литературы, как А. М. Горький, В. В. Маяковский,

С.А. Есенин, Демьян, Бедный и другие, встречи и беседы с которыми были не только великим торжеством для юных представителей пролетарской литературы, но и большой школой зарождения мастерства. И можно смело утверждать, что своими первыми творческими достижениями молодая азербайджанская советская литература во многом обязана именно перечисленным русским писателям. В частности, возникновение и развитие азербайджанской советской поэзии неразрывно связано с творчеством Владимира Владимировича Маяковского.

Известно, что юная пролетарская литература Азербайджана с огромным вниманием изучала творчество лучших русских советских поэтов, среди которых в те годы особенно выделялись своей революционной пылкостью произведения поэта-трибуна Маяковского. Поэтому два приезда Маяковского в Баку — в 1926 и 1927 гг., несколько стихотворений, которые были написаны об Азербайджане, его встречи и беседы с азербайджанскими литераторами сыграли поощряющую роль для нашей литературы и много дали нашим поэтам. В воспоминаниях об этих встречах одного из основоположников азербайджанской советской литературы, народного поэта республики, героя Социалистического Труда Сулеймана Рустама, читаем:

«Вместе с тем, азербайджанское литературоведение располагает рядом основательных работ, авторы которых, не ограничиваясь одними только биографическими сведениями, высказали ряд существенно важных наблюдений по интересующей нас проблеме. Речь, прежде всего, идет об изучении того обильного воздействия на азербайджанскую советскую литературу, которое и стало предметом исследования этих авторов. Отметим, что об этом воздействии много и охотно писали и сами азербайджанские поэты, которые заложили, таким образом, традицию изучения влияния Маяковского на нашу поэзию. Имеются в виду статьи основоположников азербайджанской советской поэзии, народных поэтов республики С. Вургуна, Р. Рзы, С. Рустама, М. Рагима, О. Сарывелли.

Собственные признания перечисленных поэтов сыграли не менее важную роль в появлении многочисленных статей о влиянии великого поэта на азербайджанскую советскую поэзию, в которых азербайджанские исследователи ищут и находят это влияние в поэзии больших и малых наших поэтов, проводят творческие параллели и переклички, обнаруживают темы и мотивы, восходящие к произведениям Маяковского. Такими являются работы М. Арифа, А. Джамилы, К. Кясумяте, М. Аскерова, М. Рзакилизاده., А. Атгядоиа, Ш. Салманова, С. Асадуллаев, С. Турабова.. Э. Гаджиевой.. Эта же тема была затронута в интересной статье ленинградского литературного критика Дж Молпавского «Традиции Маяковского в поэзии народов СССР»

Другой многозначительный аспект проблемы «Маяковский и Азербайджан», который неоднократно поднимался нашими литературоведами, связан с анализом азербайджанских переводов поэзии поэта. Этот вопрос впервые поставил академик М. Ариф еще в 1937 году. в последующие годы к нему обращались и другие исследователи. Известно, что к сегодняшнему дню азербайджанский читатель может себе позволить прочесть на родном языке практически всего Маяковского — в этом, наряду с переводчиками поэта, большая заслуга и исследователей этих переводов, которые тщательно сверяли оригинал и перевод и отмечали удачи и изъяны переводчиков.

Именно благодаря этим переводам азербайджанские читатели начали повсеместное изучение Маяковского, которое, собственно говоря, уже начинается со школьной скамьи. Проблемы, которые связаны с преподаванием поэзии Маяковского, тоже волнуют азербайджанских литературоведов. К данной проблеме обращались доктора филологических наук Я. Карабаглы и Ш. Курбанов, которые внесли значительные уточнения в методику преподавания произведений Маяковского в национальной школе.

Работы азербайджанских литературоведов, в которых затрагивались общие вопросы, связанные с творчеством Маяковского, тоже были обращены к национальному читателю. Речь идет об отдельных работах, касающихся творческой и жизненной биографии поэта.³⁰ Эти работы мало что нового внесли в изучение творчества Маяковского и характерно, что одна из них была подвергнута суровой критике.

Широта и многообразие проблемы «Маяковский и Азербайджан» предопределили тот факт, что она становилась объектом и диссертационных исследований. Азербайджанское литературоведение располагает двумя диссертационными исследованиями по названной проблеме причём оба они *защеплены* в Москве), авторам которых было присвоено ученое звание кандидата Филологических НАУК. Речь *«дет* о работах К Петпогона «Маяковский и

³³ БГУ, кафедра истории русской литературы. Дфпф

Азербайджане»³² и Г. Бабаева «Маяковский и азербайджанская поэзия».³³ хронологически оказавшихся одними из первых диссертационных исследований по азербайджанско-русским литературным связям и проложивших в этом направлении пути для десятков литературоведов.

Характерно, что в сегодняшней науке о Маяковском оба названных диссертанта — авторитетнейшие специалисты, авторы ряда вышеназванных научных публикаций по различным аспектам творчества поэта, в *ОСНОВУ КОТОРЫХ* в известной степени материалы диссертационных исследований. Диссертационный материал стал важным подспорьем монографического исследования Г. Бабаева «В. Маяковский в Азербайджане».³⁴ привлекшего внимание ряда литературоведов. в газетных публикациях, отмечавших сильные стороны книги.

Таким образом, азербайджанское литературоведение накопило большой опыт в изучении творчества Маяковского. Идя в ногу с многонациональным советским литературоведением. наше литературоведение всесторонне изучило ряд важных *ВОПРОСОВ*, связанных с творчеством великого советского поэта. «Маяковский в Азербайджане», «Маяковский об Азербайджане», «Переводы произведений Маяковского на азербайджанский язык», «Маяковский и азербайджанская литература» — вот важный круг вопросов, поднимаемых в трудах азербайджанских литературоведов, разработка которых продолжается и сегодня.

Симптоматичен в этом смысле обобщающий характер статьи С. Г. Асалуллаева «Азербайджан в творчестве Маяковского», опубликованной в посвященной В. В. Маяковскому книге из известной серии «Русская классика и литература народов СССР» и написанной с учетом достижений и неудач предыдущих исследователей интересующей нас темы.

Наряду с этим, одна из последних по времени публикаций — статья кандидата филологических наук А. Халилова «Традиции классической русской поэзии в раннем периоде творчества В. Маяковского», — свидетельствует о том, что азербайджанское литературоведение начинает изучать творчество поэта и вне контекста литературных взаимосвязей, что открывает истые перспективы для освоения поэзии поэта-трибуна в Азербайджане.

Творчество В. Маяковского межнационально как по своему содержанию и идейному пафосу, так и по «географии» своего тематического диапазона. Межнациональная тематика занимает немалое место в многогранном творческом наследии поэта революции.

Творчество Маяковского - это целый поэтический мир, художественная энциклопедия общественно-политической жизни первой трети XX столетия. Запад и Восток, Европа и Азия - весь мир с его сложнейшими проблемами, социальными потрясениями и переломами стал объектом художественного осмысления и познания в поэзии Маяковского в свете идеалов октябрьской революции, социалистического переустройства жизни.

Видное место в этой поэтической летописи эпохи революции занимает азербайджанская тематика. Интерес поэта к Азербайджану был постоянным и устойчивым.

Баку вошел в сознание Маяковского еще с юношеских лет (1906 г.) и оставался в центре внимания поэта на протяжении всего его творчества. Нефтяная столица обладала для поэта огромной притягательной силой.

писал он в стихотворении «Баку» (1923), признаваясь в любви к столице Азербайджана. В этих словах - не только дань уважения к гостеприимному Баку, не просто проявление этикета, а искреннее выражение большого, со временем не убывающего чувства и интереса поэта - того, что, говоря словами самого Маяковского, «отстоялось словом» на протяжении многих лет. Не этим ли объясняется тот примечательный факт, что поэт не раз приезжал в Баку, знакомился поближе с жизнью города, посещал нефтепромыслы, неоднократно выступал здесь с чтением своих произведений, встречался с рабочими, читателями, беседовал с поэтами, знакомился с культурной жизнью социалистического Баку. И писал о Баку...

Баку упоминается по разному поводу и в разных контекстах более чем в 15 произведениях поэта, написанных в разные годы. Кроме того, Баку посвящены 6 «азербайджанских» произведений Маяковского, из которых - 4 стихотворения и 2 очерка. О Баку говорит поэт и в письме к Л. Ю. Брик.

Тема «Маяковский и Азербайджан» достаточно изучена в азербайджанском литературоведении, написаны статьи и воспоминания о пребывании поэта в Баку, объектом изучения стали также азербайджанские переводы Маяковского. Тем не менее тема эта далеко не исчерпана. Произведения поэта о Баку дают достаточный материал для того, чтобы интересующий нас вопрос выделить как важную грань более широкой темы «Маяковский и Азербайджан» и сделать объектом самостоятельного рассмотрения. «Азербайджанские» произведения Маяковского явились результатом не только глубокого интереса поэта к азербайджанской действительности и хорошего знания ее, но также неоднократного пребывания Маяковского в Баку. Сказался здесь также исторически сложившиеся интернациональный характер русской литературы, ее неизменный интерес к инациональной теме, к жизни других народов.

Прежде всего вопрос о пребывании Маяковского в Баку нуждается в уточнении, так как в трудах азербайджанских авторов по этому вопросу характеризуются неточностью и путаницей. В некоторой степени, это объясняется тем, что у самого автора по этому поводу имеются некоторые неточные сведения, главным же образом - невнимательной интерпретацией в некоторых работах упоминаний и свидетельств поэта о своих посещениях Баку. Так, например, Г. Бабаев пишет: «Первый раз Маяковский побывал в Азербайджане в 1906 году, когда его семья после смерти отца переезжала из Кутаиси в Москву»². В подтверждение этого высказывания автор ссылается на очерк

“Америка в Баку” и цитирует слова поэта: “Когда подъехали ближе, у вышек выросли огромные черные космы, ветер за эти космы выдрал из колодцев огонь, от огня шарахнулись тени и стали качать фантастический выщечный город. Горело в трех местах. Даже на час загнув от Баку к Дербенту, видели зарево” (т. 7, стр. 357).

Из этих слов, как и из предшествующих им строк, явствует, что будущий поэт видел Баку (как сказано им в упомянутом очерке), издали, из окна вагона, причем - ночью. Очерк “Америка в Баку” начинается словами: “Баку я видел три раза. Первый - восемнадцать лет назад. Издали” (т. 7, стр. 357). Поэт более точен: не “побывал”, а видел, издали видел в 1906 году. Однако было это не “восемнадцать лет назад” как указывает Маяковский, а двадцать, ввиду того, что он был написан в 1926 году. Свои впечатления от наблюдения Баку издали поэт впоследствии изложил, кроме процитированного очерка, еще и в автобиографии “Я сам”, в главе “Дорога”, где сказано: “Лучше всего - Баку. Вышки, цистерны, лучшие духи - нефть, а дальше степь. Пустыня даже” (т. 1, стр. 14). Это были именно дорожные наблюдения, отчасти в ночную пору: “Ночью начались дикие строения - будто вынуты черные колодезные дыры и наскоро обиты доской” (т. 7, стр. 357). Поэтому неправильно утверждать, что Маяковский “побывал в Азербайджане в 1906 году”.

Далее в очерке читаем: “Второй раз я видел Баку в 13-м” (т. 7, стр. 357). И здесь Маяковский допускает неточность. Поэт был в Баку в 1914 году как представитель и пропагандист футуризма. 27 марта вместе с Д. Бурлюком и В. Каменским Маяковский выступал в Тифлисе “на вечере футуристов”. А 29 марта в том же составе Маяковский выступил в Баку в городском театре (ныне Академический театр оперы и балета - С. А.). Этим выступлением завершилось турне футуристов. Из Баку Маяковский вернулся в Москву.³ В очерке “Рожденные столицы” (1928), который был написан спустя два года после “Америки в Баку” (1926), Маяковский пишет: “Я помню дореволюционный Баку” (т. 9, стр. 430). Из дальнейшего описания дореволюционного Баку, Черного и Белого города, промыслов, способа добычи нефти, явствует, что говоря о “до революционном Баку”, поэт имеет в виду свое пребывание в Баку в 1914 году, но вовсе не Баку 1906 года, когда у него не было таких подробных сведений о Баку, включая его упоминания о культуре и языке, о нефтепромышленнике Манташеве и “манташевском рабочем”. Эта характеристика Баку совпадает с описанием города в очерке “Америка в Баку”, данным поэтом на основе своих впечатлений от пребывания в Баку, как он писал, “в 13-м” (теперь мы знаем, что вместо 1914 г. Маяковский неверно назвал 1913 г.). “Несколько часов - от лекции до поезда. Меня повели смотреть город; Каспийское море, сажают бульвар, Девичья башня, парапет” (т. 7, стр. 357). Этих сведений о Баку в 1906 г. поэт не мог иметь. Следовательно, 1906 г. Маяковский не считал годом своего пребывания в Баку.

В очерке далее сказано: “Я видел Баку 24-го года” (т. 9, стр. 431). Поэт и здесь допустил неточность. По этому поводу В. А. Аругчева в примечаниях к очерку пишет: “В 1924 г. Маяковский в Баку не выступал, но, возможно, останавливался на обратном пути из Тифлиса, где он был в начале сентября 1924 г. Не лишено также вероятия, что 24-й год назван ошибочно, и Маяковский имеет в виду свое посещение Баку в феврале 1926 г. Дальнейший текст подтверждает это предположение...”⁴ С этим уточнением В. А. Аругчевой нельзя не согласиться. Но здесь подвергаются сомнению слова автора примечаний относительно того, что Маяковский, “возможно, останавливался в Баку на обратном пути из Тифлиса”.

Полагается, если бы Маяковский останавливался в Баку, то поэт обязательно оставил бы какое-нибудь подтверждение об этих сведениях, чем-то непременно отозвалось это событие в его творчестве.

В советские годы Маяковский совершал лекционные поездки по республикам и городам страны, активнораспространял советскую революционную поэзию, выступал с чтением своих произведений, устанавливал творческие связи с национальными литературами, способствовал формированию идейного и эстетического единства советской многонациональной литературы. В этом качестве поэт дважды приезжал в Баку - в 1926 и 1927 годах. 24 января 1926 года Маяковский выехал в лекционную поездку по городам Украины, Северного Кавказа, Азербайджана и Грузии.⁵ В Баку поэт приехал из Краснодара, откуда выехал 15 или 16 февраля, а с 17 по 24 февраля находился в Баку. За эти 8 дней состоялось семь выступлений Маяковского в Баку. Первое выступление состоялось 19 февраля в Большом театре с докладом “Мое открытие Америки” и чтением стихов. В тот же день поэт выступил в Доме просвещения на собрании литературной группы “Весна”. На внеочередном заседании этой же группы 22 февраля состоялось еще одно выступление поэта. В тот же день Маяковский выступил в Тюркском (азербайджанском) театре с докладом “Лицо литературы СССР” и чтением стихов. 23 февраля он выступал в рабочем районе Балаханы. 24 февраля, в день отъезда из Баку, состоялось его седьмое выступление.

Во время пребывания Маяковского в Баку республиканские газеты опубликовали произведения поэта - очерк “Я люблю Нью-Йорк” (отрывок из книги “Мое открытие Америки”), стихотворения “Домой!”, “Вызов” и другие. О выступлениях Маяковского газета “Бакинский рабочий” от 21 февраля писала: “Маяковский, как отец, превосходен: могучий голос, четкая дикция и хорошее владение декламационной акцентировкой - качества, которыми литераторы блещут не часто... Закончил Маяковский знаменитым “Левым маршем”, прозвучавшим в его исполнении особенно четко и убедительно. “Утро”, затянувшееся до половины пятого пополудни, прошло с явным и настоящим успехом”. Далее, в связи с выступлением поэта в группе “Весна”, газета писала: “Ряд поэтов читали свои стихотворения... Читавших Маяковский разделил на два лагеря: на тех, которые подражали Есенину и “кузнецов”, которые являлись приверженцами московской группы пролетписателей “Кузница”. Высказался за усердную работу в смысле овладения

формой, за смелое утверждение жизни и полного отрицания всякого уныния. Вечер прошел бодро и весело. Собравшиеся Маяковского шумно приветствовали”. За время пребывания в Баку Маяковский осматривал строительство новых нефтяных промыслов и написал об этом очерк “Америка в Баку”, опубликованный 11 апреля 1926 г. в журнале “Огонек” (И 15).

В 1927 году Маяковский провел в Баку четыре дня - с 4 по 7 декабря. За эти дни состоялось семь выступлений поэта - во Дворце тюркской культуры, где читал поэму “Хорошо!”, в Белом городе - в рабочем клубе, в механическом цехе судоремонтного завода им. Парижской коммуны, в Доме Красной Армии, в бакинском университете, в цехах завода им. лейтенанта Шмидта, в доме работников просвещения (для писателей и библиотекарей). Маяковский пользовался в Баку огромной популярностью, заслужил любовь и уважение слушателей, получил целую армию поклонников своего таланта.

Постоянный и неослабевающий интерес к Баку у поэта революции проявляется в более широком контексте творческого внимания к Востоку, который пережил яркие социальные перемены, общественные катаклизмы. Внимание поэта было вызвано и обострено еще и колониальной, захватнической политикой западных империалистических держав на Ближнем Востоке, политикой экспансии. Поэтому в произведениях поэта Баку часто упоминается в связи с событиями на Востоке, в “восточном” контексте, а Восток увязывается с Баку. В свою очередь, Баку и Восток - в контексте мировых событий, на которые Маяковский неизменно откликался. Такие упоминания, такую “увязку” мы встречаем в пьесе “Мистерия-буфф”, где поэт устами одного из персонажей - “самого обыкновенного человека” призывает к “настоящим земным небесам” (т. 2, стр. 211). В стихотворении “111 Интернационал”, где автор, обращаясь к “рабочему мира”, призывает его послушать, как “Революция идет. Восток в шагах восстаний” (т. 2, стр. 43 - 44). В статье “Прошу слова” - в связи с большим резонансом работы “Окон РОСТА” в разных городах, в том числе в Баку, где “стали заводить свои окна” (т. 12, стр. 206). Кроме того, Баку упоминается поэтом в более чем 15 произведениях в связи с различными общественно-политическими событиями века.

В заключение следует отметить, что азербайджанская тематика, бакинская реальность проходят почти через всю жизнь Маяковского и занимают не менее важное место в его творчестве. Чрезвычайно многообразна тематика и жанровые формы произведений поэта об Азербайджане. Здесь представлены лирические и сатирические стихотворения, философско-политическая лирика, лиро-эпическая поэма на историко-революционную тему, очерки и публицистические статьи, эпистолярный жанр и многие другие. Если учесть также и различного характера упоминания, сведения о Баку в пьесах, романтической поэме и пьесе, в сценариях и т. д., то можно сказать, что о Баку Маяковский писал почти во всех жанровых формах, свойственных его многогранному творчеству.

ЛИТЕРАТУРА

1. Владимир Маяковский. Поэтич. собр. соч. в тринадцати томах. Том 5, “Художественная литература”, М., 1957, стр. 57. В дальнейшем ссылки даются на это издание в тексте, в скобках указываются номер тома и страница.
2. Габиб Бабаев. В. Маяковский в Азербайджане. Баку, Изд-во Академии наук Азерб. ССР, 1960, стр. 27 - 28.
3. В. Катан. Маяковский. Литературная хроника. “Советский писатель”, 1948, стр. 61, 413, Информацию о выступлении Маяковского в Баку поместили газеты “Баку” - 25 марта 1914 г. и “Каспий” - 25 марта и 1 апреля 1914 г.
4. В. Маяковский. ПСС, т. 9, стр. 602.
5. В. Катан. Маяковский. Литературная хроника, стр. 254.
6. Аура-Мазда (Ормузд) По “Авесте” - бог света и огня у древних

Açar sözlər: Mayakovski, poeziya, obraz, ədəbiyyat.

Ключевые слова: Маяковский, поэзия, образ, литература

SUMMARY

Literary interrelationships and mutual influences are a topical topic of multinational Soviet literary criticism. Azerbaijani literary critics, who have long taken a liking to this topic, have studied its various aspects. Work in this direction continues today. Especially great successes have been achieved in the study of Azerbaijani Russian literary relationships, and this is not accidental: the literary contacts between Azerbaijan and Russia over the past century and a half have a wide and varied character.

Rəyçi: prof. L.Əhmədova

Dil və ədəbiyyat: Beynəlxalq elmi-nəzəri jurnal Şəg 2021.- №2(116).- S.141-143